

УДК 331.556: 316.4(100)

РАЗВИТИЕ ФОРМ МИГРАЦИИ ТРУДА ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Т. В. Черевичко

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: cherevichko@inbox.ru

В статье рассматриваются формы миграции труда и их трансформация в контексте процессов глобализации. Особое внимание уделено вопросу «миграции знаний».

Ключевые слова: миграция, формы миграции, глобализация, мировая миграционная политика.

Development of Labor Migration Forms under the Influence of Global Processes

T. V. Cherevichko

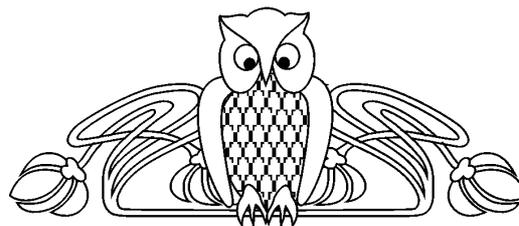
The article shows labor migration forms and their transformation in the context of globalization processes. Special attention is paid to the question of «knowledge migration».

Key words: migration, migration forms, globalization, world migration policy.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-4-413-415

Современный этап развития экономики России можно охарактеризовать как трансформационный, протекающий с кризисными проявлениями. Причем все трансформационные процессы российской экономики происходят на фоне процессов глобализации, что порождает самые разнообразные формы проявления содержания экономических явлений. Не являются исключением и миграционные процессы. Если глобальные перемещения финансовых ресурсов, капитала нематериальны, то локальный результат перемещений человеческого ресурса вполне очевиден.

Последнее время ознаменовано постоянными волнами массовой миграции миллионов людей, приобретающими все больше глобальный характер. Так, с начала 2000 г. произошли серьезные изменения в структуре миграции: за последние 15 лет миграционные потоки увеличились на 32%, и в настоящее время насчитывается 232 млн мигрантов. Миграционные потоки более не представлены исключительно направлением Юг – Север (40%), актуальным также становится направление Юг – Юг (33%). Значительная часть мигрантов покидает родину по сугубо экономическим причинам – глобализация производства сопровождается глобализацией рынка труда. Другая их часть – это вынужденные переселенцы и беженцы. Но, несмотря на различные причины миграции и на сложившееся глобальное пространство, мигранты своим движением продолжают «перемещать события, знания и

культуру». И это неслучайно. Ведь экономическая глобализация не является изобретением последней четверти XX в. Она постоянно сопровождает развитие человечества, но ее темпы, интенсивность, уровень воздействия на жизнь стран, народов и отдельного человека постоянно видоизменялись. По нашему мнению, формы миграции, являясь проявлением ее функций, во многом отражают динамику экономической глобализации.

Вопрос о формах миграции относится к числу наиболее сложных и малоизученных в экономической теории, несмотря на то, что именно форма придает бытие каждому явлению. За время реформ в российской экономике появилось множество новых форм проявления миграционных процессов, которые появились в результате «переплетения» между собой традиционных форм миграции. При этом одновременно с новыми формами продолжают существовать и прежние.

Диалектика развития любого экономического процесса, в том числе и миграционного, проявляется в единстве всеобщих, общих и специфических форм. Экономическое пространство существует в постоянном движении этих форм, специфическое имеет тенденцию движения к всеобщему, а всеобщее содержит в себе специфическое, к которому постоянно происходят не количественные, а качественные изменения. Эти переходы слабо фиксируются системой научных понятий.

Экономической наукой признан тот факт, что миграция в процессе своего функционирования проявляется во всеобщей форме – в форме движения. Главным определением формы является ее единство. Миграция вообще – это пространственное движение населения. Свойством данной формы миграции выступает ее постоянство, самоидентичность. Здесь нет ее проявления ни особенной формой миграции, ни отдельной, отличной от других форм миграции. Миграция вообще обладает реальным существованием, отличным от особенных, реальных форм миграции. Всеобщее – это не многократно повторяющееся в каждом отдельно взятом единичном предмете сходство, которое представляется в виде общего признака. Прежде всего оно – *закономерная связь* двух (или более) особенных индивидов, которая превращает их в моменты одного и того же конкретного и реального, а отнюдь не только номинального единства. И последнее гораздо резоннее представлять как совокупность различных особенных моментов, нежели в виде неопределенного множества безразличных друг другу единиц. Всеобщее выступает тут как за-

кон¹. Итак, реальность всеобщего – закон, но закон в его реальности осуществляется не как абстрактное правило, а только как тенденция, обнаруживающая себя в поведении единичных явлений. Таким образом, миграция как всеобщая форма – это движение, которое прослеживается в поверхностных формах миграции, таких как территориальная, интеллектуальная, косвенная, виртуальная и т. д.

В настоящее время теория форм обогащена исследованиями принципов организационной устойчивости, равновесия, относительного сопротивления. В этой связи динамика форм миграции может быть рассмотрена в вертикально-историческом и горизонтально-структурном разрезах.

Исследование форм миграции позволяет по-новому взглянуть на проблему периодизации истории. Каждая форма миграции – это особый тип мышления индивидуума, и особый способ передачи информации, и условие формирования особого типа глобализации. Если эти признаки принять в качестве критерия разграничения исторического пространства, то можно выделить три крупных стадии – мифологическую, традиционную (немногомерную) и многомерную².

В вертикально-исторической классификации формы миграции образуют узловые пункты концентрации и перераспределения населения, культуры и информации (знания). Такая классификация близка к традиционной формационной классификации. Для каждого периода жизни человека и общества характерны свои отношения и формы миграции. При смене формаций происходит и трансформация форм миграции, ее причина. В этой связи становится актуальной проблема организационной устойчивости форм миграции. Бытие не может принадлежать беспредельному, бытие должно быть фиксировано в определенных границах, должно быть устойчивым. Это устойчивое состояние есть форма³. Нет необходимости доказывать, что по мере развития общества происходит и усложнение общественной жизни: например, рост числа населения приводит к экономическому развитию и возникновению новых связей. Новое сохраняется и растет, но и старое не исчезает. В конечном счете это способствует накоплению внутренней неустойчивости форм, что может привести к кризисам. В частности, для общества на ранних стадиях развития кризис традиционно выражался в «перенаселении», что приводило к территориальной миграции.

Люди существуют на Земле, как принято считать, на протяжении 800 поколений. Статичные (патриархальные) общества, на которые приходится большая часть человеческой истории, не видели особой разницы между прошлым и настоящим. Часто говорят, что «традиционные общества» не подвержены переменам. Однако вряд ли какое-нибудь общество может остаться неизменным на протяжении нескольких поколений. Ни одно общество не свободно от внешнего влияния. Воздействие внешней среды на жизнь общества вызывает от-

клонения от нормы (традиционного образа жизни). В качестве примера перемен, которые приносятся извне, можно назвать: военные действия, эмиграцию и странствующих торговцев. Переселение (движение) под воздействием этим перемен направлено на сохранение устойчивости общества и является частью процесса развития.

Для патриархальных (родовых и феодальных) обществ была характерна малоподвижность населения. Это говорит о том, что миграция осуществлялась в простой, консервативной форме. Можно сказать, что в этот период миграция была «вещью в себе». Форма, в которой систематизировалось и передавалось тогда знание, представляла собой религиозные традиции. В течение длительного времени такие общества существовали, обходясь наличным запасом информации и знаний. Функциональная потребность в новых идеях была невелика. Традиция считалась священной и неприкосновенной. Информация концентрировалась в виде обычаев или правил. Абсолютно все регулировалось этими правилами: организация общины и труда ее членов и даже незначительные территориальные перемещения людей. Значительные перемещения людей в этот период носили стихийный характер, одной из причин которых в большей степени являлись природные катаклизмы или, как отмечалось ранее, кризис «перенаселения». В качестве характерных особенностей форм миграции данного периода можно назвать крайний консерватизм в перемещениях, обусловленный бедностью накопленного опыта. Так как накопление опыта происходило стихийно, без определенной связи и последовательности, то приращение знания было случайным. Но когда происходил разрыв общины с ее территориальной средой, не дававший для нее достаточно притока жизненно необходимых ресурсов (что характерно для кризиса «перенаселения»), община переселялась на новое место. Таким образом, истоки миграционной активности связаны с целью и отклонением. Без отклонений нет информации, нет развития. Определяющая роль отклонения отражена в «золотом правиле» саморегуляции: само отклонение от нормы служит стимулом возвращения к норме⁴. Иначе говоря, для малоподвижных обществ стихийным двигателем прогресса были бедствия «перенаселения» и территориальная миграция.

По нашему мнению, данной «мифологической» стадии развития человечества соответствует особая форма глобализации – «взлотекущая», как и миграция «вещь в себе».

В дальнейшем каждая историческая эпоха ознаменована своими путешествиями – переселениями народов, захватническими походами, географическими открытиями. И всякий раз это происходило лишь тогда, когда накапливались соответствующие предпосылки – экономического, экологического и структурного характера. Этому периоду, на наш взгляд, соответствует определенный прогресс в развитии мировой торговли, ко-

лонизации стран, что в некоторой степени можно охарактеризовать как «прогрессивную» форму глобализации.

Экономическое развитие различных стран и распространение культуры в дальнейшем во многом зависело от разделения труда. Разделение труда легло в основу преобразования социальной жизни вообще и мышления в частности. Прогрессу в накоплении опыта, совершенствовании знания во многом способствовала и миграция населения. Ведь проще и быстрее накопить опыт путем заимствования в процессе отношений между жителями различных регионов и стран, которые разворачивались в обмене товарами, и ремесленниками, порождаемыми тем же разделением труда. Великие географические открытия расширили границы мирового экономического пространства. Европейским народам открылись почти беспредельные пространства новых земель для заселения. После географических открытий знания и культура открывателей и колонизаторов стали нитью экономической и духовной жизни на завоеванных территориях.

По мнению К. Саломона, именно западноевропейская культура, распространенная первоначально в Америку, а затем и в Азию и Океанию, является основой мирового экономического развития⁵. Только за период с 1846 по 1940 г. в Северную и Южную Америку из Европы эмигрировало около 60 млн человек. Миграционные процессы связали и продолжают связывать разные цивилизации, разные культурно-экономические ценности, исторически сформировавшиеся в ином пространстве и времени⁶. Столь значительные миграционные процессы означают своеобразную «структурную» перестройку мира, перераспределение возможностей различных стран в мировой экономике, что характеризует «структурную» форму глобализации. Здесь можно говорить о развитии таких форм миграции, как экономическая и культурная. Мигрант представляет собой «персонифицированное» знание, опыт. Причем для него знание, накопленное человечеством, выступает одновременно и как исходный пункт, и как цель его движения. Его личное участие в процессе производства и накопления знания заключается в том, чтобы приплюсовать к исходному знанию (полученному в процессе образования) новое, которое осуществляется через его реализацию, его воплощение в практической деятельности. Следует отметить, что процесс производства и накопления никогда не начинается «с самого начала», а осуществляется как совершенствование уже наличного опыта и знания, как преобразование уже накопленного. Иными словами, имеет место процесс расширенного воспроизводства знания посредством миграции. Если фиксиро-

вать формы, которые расширяют информацию, то возрастающее значение – его применение – дальнейшее накопление знания, что свидетельствует о «саморазвитии» исходного знания мигранта. Так как движение (миграция), в котором мигрант присоединяет к себе новое знание, есть его собственное движение, следовательно, его развитие есть самовозрастание знания. Иначе говоря, мигрант получает некую способность производить знание в силу того, что он сам является носителем знания. Можно предположить, что по мере развития общества мигрант все более становится носителем информационных ресурсов. А экономическая глобализация проявляет себя в «интеграционной» форме.

Таким образом, миграция населения, экономическое развитие и распространение культуры – взаимосвязанные и взаимозависимые процессы. В процессе миграции происходит отбор информации с учетом преемственности и ценности новых «порций» информации для экономического развития. Число таких порций информации непрерывно растет, и они начинают складываться в определенную структуру связей. Принцип «интеграция до миграции» должен стать основополагающим для глобального сообщества. Реализация данного принципа позволит интегрироваться мигрантам в принимающих странах, обеспечивая тем самым их вовлеченность в глобальное экономическое пространство. Такое интегрирование и передача информации посредством миграции труда является одной из особенностей глобальной экономики.

Примечания

- 1 См.: Ильенков Э. В. Диалектическая логика. М., 1984. С. 272.
- 2 По мнению В. Алтухова, многомерный мир означает новую ступень человеческой истории. См.: Алтухов В. Многомерный мир третьего тысячелетия // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 7. С. 30.
- 3 См.: Гайденко П. П. Бытие и разум // Вопр. философии. 1997. № 7. С. 122.
- 4 См.: Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. М., 1994. С. 39.
- 5 См.: Саломон К. Культурная экспансия и экономическая глобализация // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 1. С. 105.
- 6 «По Боклю, прогресс цивилизация определяется прежде всего расширением и углублением знаний, большим распространением его к народу, поскольку великие догматы, из которых слагаются нравственные системы, практически не подвергаются изменениям» (Ведута Е. Н. Государственные экономические стратегии. М., 1998. С. 5).

Образец для цитирования:

Черевичко Т. В. Развитие форм миграции труда под воздействием глобальных процессов // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 413–415. DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-4-413-415.